

Оксана
Валканская

НЕ НАВИЖУ
ЛЮБЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Волконская, Оксана.

В67 Ненавижу любя / Волконская Оксана. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Бестселлер Рунета).

ISBN 978-5-17-113111-1

«Любить нельзя ненавидеть» — каждый ставит запятую сам. Василина знала — любви с Кириллом не бывать. Ненависть? Отлично. Холодная война? Прекрасно. Вот только жизнь не готовила ее к внезапному пробуждению в постели врага. Как реагировать, если он теперь постоянно рядом? Пристрелить? Послать к черту? Или заключить сделку?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113111-1

© Оксана Волконская, текст
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА 1

В тихом, уютном ресторанчике сидели двое: явно нервничающий молодой человек с темными волосами и карими глазами и длинноволосая голубоглазая девушка. Ее тонкие пальцы с аккуратным маникюром судорожно сжимали чашку с кофе, словно она пыталась согреться теплом горячего напитка. Усилием воли пыталась подавить возникающее в душе раздражение. Бесило абсолютно все. Нежно-переливчатая музыка вместо того, чтобы расслаблять, жадно давила на виски. Каждое слово ее визави отдавалось ударом, нет, не в сердце, где-то в горле, образуя комок и мешая дышать.

— Лина, мы не так давно вместе, — говорил тем временем молодой человек. — Но я впервые стал задумываться о будущем. Я уже не могу представить рядом с собой кого-то, кроме тебя. Ты такая умная, понимающая, милая. Ты никогда не капризничаешь по пустякам, не названиваешь по десять раз на день.

«Скучающая, циничная, холодная тварь, которой все равно, где ты и с кем», — перевела про себя его слова девушка.

— Ты прямо мой идеал, с тобой никогда не бывает скучно, у тебя на все есть своя точка зрения, — продолжал он.

«Я просто плюю на твое мнение, Вадим», — усмехнулась про себя Лина. Дышать становилось все тяжелее. Он ни в чем не виноват. Он и подумать не может, что она такая. Жаль. Опять. Опять это дурацкое чувство. Еще один хороший мальчик. Очень хороший.

— Я уже не могу представить, как я смогу без тебя жить, — говорил тем временем Вадим. — Ты красивая, ин-

тересная, умная. Ты ворвалась в мою жизнь и сделала ее яркой. Я тебя люблю. Поверь, мне это решение далось очень нелегко, я долго думал, и сейчас уверен.

Нет. Только не это. Только не сейчас. Зачем же все портить?

— Выходи за меня замуж!

Дышать стало почти невозможно. Виски сдавливало все сильнее. Перед глазами все расплывалось.

* * *

Кирилл Лаврецкий впервые за долгое время решил сегодня расслабиться, хорошенько выпить в клубе и уединиться с какой-нибудь однодневной милашкой, позабыв о работе, делах и собственных студентах.

«Если бы это слышала Инга, непременно бы посоветовала не напиться до беспамятства и не переспать случайно с собственной студенткой», — усмехнулся про себя он. К счастью, его сестричка сейчас работала в другом городе и не могла выносить ему мозг. Значит, можно расслабиться от души, не ожидая наутро нотаций.

К девушкам в своей жизни Кирилл относился легко — как пришли, так и ушли. Связывать себя длительными отношениями у него не было ни малейшего желания. Он считал себя еще достаточно молодым в свои двадцать восемь лет и не хотел быть никому обязанным. Тем более девушки сами никогда не обделяли его вниманием.

Сегодня компанию ему составили лучший друг Ярослав и приятель Антон. Через пару часов алкогольных возлияний в компании друзей и общения с милашками в коротких платьицах ему стало совсем хорошо. Никаких проблем, никаких тревог, никакого контроля и никакой ответственности. Просто есть эта ночь, в которой можно забыться.

— Опаньки, вот это цыпочка, — вдруг очнулся Антон. — Я пошел знакомиться.

— Куда? — полюбопытствовал Ярослав. — Кто?

— Да вон, возле бара, — указал Тоха. — Она уже никакущая. Явно пришла нарываться на приключения. А типичка, что возле нее вертится, прогнать проще простого.

Он знал, что друзья его выбор одобряют. Девочка и правда была хороша. Длинные каштановые волосы резко выделялись на нежно-мятном платье, в котором она напоминала фею. Фигурка у девочки тоже что надо — стройная, с округлыми формами в нужных местах.

Вот только реакция друзей была неожиданной.

— Твою мать, Кир, это Линка! — воскликнул Ярослав.

— И тут без этой стервы не обошлось, — недовольно буркнул Кирилл, отвлекаясь от своей подружки. — Хотя ты ее явно с кем-то спутал. Она у нас напиваться не любит, тем более в таких местах.

— Сам смотри! — не отставал друг.

— Какая еще Лина? — удивился Антон.

Кирилл все-таки посмотрел, куда указывал друг, и понял, что настроение ухудшается. Возле барной стойки в компании какого-то ловеласа с вполне прозрачными намерениями сидел кошмар его юности. Василина Мирославцева. Циничная стерва, его головная боль и лучшая подруга любимой сестренки. Он не видел ее почти полгода и ничуть об этом не сожалел. Она обладала поистине удивительной способностью лишать его самообладания, бесить до скрежета зубов.

— Тоха, охолопись, эта девушка точно не для тебя, — тормознул он друга. — Зубы об нее ломаешь.

— Да уж, что она, что ее подруга — те еще штучки, — буркнул Яр.

— А кто ее подруга? — не успокаивался Антон.

— Инга. Лаврецкая. Сестра Кира.

— Погоди, это с ней ты вечно собачишься, что ли? — сообразил, наконец, он. Девушки рядом с ними были забыты.

— По ходу, не только ты, — заржал Яр, глядя, как вышеупомянутая особа недолго думая вылила свой коктейль

на соседа и оттолкнулась от стойки. Парнишка грубо схватил ее за руки, не давая уйти. Девушка резко наступила ему острым каблуком на ногу, но освободиться это не помогло.

* * *

Внезапно надоедающий тип куда-то исчез. От неожиданно Васишину подвела координация — она пошатнулась, но кто-то ее подхватил. Перед собой она увидела старого знакомого.

— О, Ярочка, привет! — пьяно улынулась. — Как дела? Пошел вразнос?

— Вразнос, кажется, пошла ты! — послышалось за ее спиной. — Что празднуем?

Девушка обернулась. Сзади стоял человек, которого она называла не иначе, как бабник, раздолбай, типичный мажор, не заслуживающий уважения. Но в этот момент он показался ей милашкой и очаровашкой. Почему-то раздраженное лицо и сурово взирающие на нее серые глаза безумно развеселили, и захотелось потрепать его за светлые волосы.

— Кирюшка, привет, — стараясь удержаться на ногах, поприветствовала его Васишина. — Давно не виделись. А меня тут... это... замуж позвали. — В ее глазах появились слезы.

— Тебя так расстроило, что твой жених сумасшедший? — оторопел он. — А кто нормальный на тебя польстится?

— Ты не понимаешь, — пьяно всхлипнула девушка. — И не поймешь. Мне скучно. Мне до ужаса скучно с ним и с любым другим парнем. Сначала интересно, но я так быстро теряю интерес. А он... замуж... Мне так стыдно перед ним... Так его жалко... Но я... не могу.

Кирилл в шоке смотрел на это чудо с мокрыми глазами, которую называл стервой с тех пор, как ей исполнилось восемнадцать, и понимал, что веселой ночи уж точно не будет. Как бы он к ней ни относился, но в таком состоянии бросить не сможет. С ее талантом влипнуть в неприятности Лина обязательно их найдет. Вечер явно переставал быть томным...

ГЛАВА 2

Лина проснулась от жажды. Страшно хотелось пить, а лучше чего-нибудь солененького или кисленького. Еще необходимо было купить беруши либо накрыться подушкой с головой, так, чтобы можно было задохнуться, но не слышать этого жуткого звона отбойного молотка. Хотя... спустя минуту Василина поняла, что это не молоток и от страшного шума никуда не деться.

— Что, плохо? — раздался ехидный голос. — Так и знал, что тебе нельзя пить. Ты и так неадекватная, а пьяная вообще неуправляемая.

— Я не машина, чтобы мной управлять, — не открывая глаз, огрызнулась девушка. И тут, собственно, поняла, КОМУ она ответила. Глаза, до того момента не желающие открываться, распахнулись мгновенно.

— Будь у машины столько тараканов, ей было бы место на свалке, — усмехнулся собеседник.

— Как удачно, что я не машина и с тараканами мне можно жить, — пробормотала Лина, судорожно пытаясь оценить ситуацию. С похмелья это сделать не так-то просто, а те выводы, которые приходили в голову, не нравились абсолютно.

Незнакомая комната в таком аскетичном стиле, что сразу приходило осознание — живет в ней мужчина, не терпящий никаких милых женскому сердцу мелочей. Широкая кровать, на которой спала девушка, была комфортной. Неудивительно, что просыпаться не хотелось абсолютно. Хозяин комнаты устроился на постели в одних шортах и внимательно изучал свою гостью.

Еще сильнее настораживало другое. Вместо короткого облегающего платья на ней была широкая футболка, и все. Учитывая личность хозяина квартиры, это не могло привести ни к чему хорошему.

— Лаврецкий, а ты что здесь делаешь? — поморщившись, спросила она. И поправилась: — Нет, неверный вопрос. Что здесь делаю я?

— Васька-Васька, — покачал головой Кирилл. — Как ты могла забыть такую ночь...

— Примерно так же, как ты забываешь, что меня зовут Василина, а не Васька, не Василиса и не Лиса, — привычно ответила Лина, начиная раздражаться. И осеклась. — В смысле, такую ночь?

От удивления она даже привстала. Футболка сползла вниз, обнажая плечо. Линка поправила ее и притянула к себе одеяло.

«Что я вчера натворила? — пыталась сообразить девушка. — Не могла же я... Да нет, конечно. Не с ним же. На него у меня точно иммунитет».

Словно по заказу, в голове пронеслась картинка: в клубе к ней подходит Лаврецкий, и она почему-то безумно этому рада. Нет! Глупости!

Ее мысли опровергнул Кирилл.

— Ты такая милая, когда выпьешь, оказывается, — улыбнулся он. — Сразу весь мир любишь. А уж ко мне, как оказалось, питаешь давнюю и глубокую привязанность.

— Ага, к тебе и к ножу, — буркнула Лина. — Так и хочется вас объединить.

— В общем, я, как давний добрый знакомый, не мог оставить тебя в таком состоянии и привез к себе, — продолжил рассказ парень. — Минералочки?

«Знает, гаденьш, чем подкупить», — подумала, девушка, принимая бокал.

— По дороге ты начала мне в своих чувствах признаваться. Я от удивления не знал, что ответить, — без ехид-

ства продолжал Кирилл. — Когда домой зашли, ты ко мне приставать начала.

Василина поперхнулась водой.

— Брешешь! — откашлявшись, возмутилась она.

— Ни капли, — возразил Кирилл. — Я пытался тебя остановить, честно пытался, но ты девушка симпатичная, я тоже не железный, тем более оба люди взрослые. Ну и вот...

Василина о воде уже забыла.

— Быть такого не может, — глядя в одну точку, пробормотала она. В конце концов, ей не пятнадцать лет, контролировать себя пьяную она умеет. Да и Кирилл никогда ее не привлекал как парень. Ну, почти никогда. Это было давно, значит, неправда. Вот только сейчас она полуголая в его постели и последнее, что помнит, — это встреча в клубе. Черт!

— Лаврецкий, скажи, что ты меня разыгрываешь, — почти взмолилась Василина.

— Если бы, дорогуша, — с превосходством усмехнулся парень. — Я сам в шоке от того, что ты ко мне такие нехилые эмоции питаешь. Не зря говорят, от ненависти до любви один шаг.

Этот тон ей не понравился совершенно. Это был тон победителя в их вечной войне. И если все, что он говорит, правда, он и был победителем.

Так, вспомним любимую присказку папы из «Закона Мэрфи». Перед тем, как ситуация улучшится, она ухудшается. Будем считать, что потом она изменится в положительную сторону. Потому что дальше — хуже некуда.

Теперь надо взять себя в руки и уйти отсюда с достоинством. Потом на трезвую голову со всем разберется.

— Не думаю, что имелась в виду такого рода любовь, — холодно сказала Василина.

— Если верить тебе, тут не только такого рода любовь, детка, — ответил Кирилл.

— Брось, ты сам сказал, что мы взрослые люди, — поморщилась она, глазами отыскивая платье. Нашлось. Где-то комком валяющееся возле кровати. Отлично. Полдела сделано. Теперь надо одеться, побыстрее отсюда свалить и в ближайшие несколько лет избегать брата лучшей подруги. — Так что забей и забудь.

Она встала с кровати, радуясь, что футболка была достаточно длинной — достигала почти середины бедра, — и стала собирать вещи.

— А если не хочешь? — не сводя с нее глаз, спросил парень.

— Что, чувство собственного достоинства недостаточно удовлетворено?

— Ну, не только ЧСД... — усмехнулся Кирилл.

— Соболезную. Но помочь ничем не могу. Без тебя как-то лучше живется.

— А если подумать? — Парень схватил ее за руку и притянул ее к себе. Она вздрогнула. Наверное, от холода.

— О чем тут думать, Лаврецкий? Это был алкоголь, и об этом действительно лучше забыть.

— Это мы еще посмотрим, — самоуверенно заявил он. — Кофе будешь?

От кофе девушка отказалась и, быстро собравшись, убежала из квартиры. Уже когда она ехала в такси, звякнул телефон.

«Я определенно с тобой не согласен в этом вопросе, Васька, — прочитала она. — И ты, оказывается, секси. Такое не забудешь».

Она едва сдержалась, чтобы не выругаться.

«Я Лина, а не Васька, — напечатала она. — Пора бы запомнить и проявить свой склероз в другой области».

Не желая влезать в перепалку, девушка нажала «Отправить» и выключила телефон.

ГЛАВА 3

Надежда, что дома никого нет, не оправдалась. Едва Лина зашла в квартиру, как услышала голос отца. Родион Константинович деловито раздавал указания подчиненным. Прокравшись в свою комнату, девушка схватила халат и шмыгнула в душ, пока наблюдательный папа не увидел, в каком разобранном виде (и в физическом, и в моральном плане) пришла его кровиночка.

Только там Василина смогла дать волю эмоциям. Стоя под горячими струями воды, она искренне надеялась, что капли на ее щеках были от воды, но пощипывающие глаза утверждали обратное.

«Черт побери! — думала девушка. — Как, просто как такое могло случиться? Вот кто угодно, только не Кир! И где была твоя голова? — сама у себя спросила она. — Никогда не думала, что ты до такой степени дура! Идиотка! Ведь обещала же, клялась, что никогда не поддашься ему, так нет же! От нормальных мужиков благополучно сбегаешь, отказываешь им! Зато по пьяни нашла, с кем связаться! С Киrom! Дура безмозглая! Ведь он теперь точно забыть об этом не даст, как же, одержал очередную победу».

Так паршиво девушке не было давно. Вроде жизнь всегда была под контролем, все шло хорошо, ничего из колеи не выбивало. А тут столько глупостей за одни сутки. Хотя нет, отказ Вадиму Лина глупостью не считала. В конце концов, вечно врать самой себе и другим все равно бы не получилось. Но Кирил...

Мысли девушки вновь вернулись к парню. Она его не понимала. Слегка насмешливое отношение с утра ее не удивило. Она скорее поразилась малому количеству подколок. Но это его явное желание что-то продолжить... Продолжить то, чего она даже не помнила... это пугало.

И было очень стыдно. За себя и свою выдержку. Глядя ему в глаза, Василина могла сказать что угодно, но себе врать не могла. Эта ситуация потрясла. Она просто была не в ее характере. Как ни крути, девушка понимала, что если бы Кирилл встретил сопротивление, она бы в его постели не проснулась... Вот только этого просто не могло случиться. Лина давно благополучно приучила себя к мысли, что с Лаврецьким лучше не связываться. Он часто казался милым и обаятельным, но был хищником, охотником. И ничего хорошего Василина не ждала от него почти с самого их знакомства. Потому и были вечные споры.

А тут оказалось, что она ему доверилась, абсолютно бессознательно и без оглядки. Такого просто быть не может!

Вот только факты утверждали обратное.

Стук в дверь прервал ее мысли.

— Дочь, ты там не утонула? — спросил отец. — Выползай, хочу с тобой пообщаться. Кофе поьем, и я побегу.

— Да, пап, сейчас, — отозвалась она. Закончив водные процедуры, взглянула на себя в зеркало. Лицо было уставшим, а глаза красными. Ладно, это можно списать на бессонную ночь. Что делать, она еще придумает. Обязательно. Не может же быть все ТАК плохо.

Отбросив эти мысли (вдруг родитель просечет), Лина отправилась на кухню. Войдя в царство вкусовости, она застыла:

— Пап, а где кофе?

— Ты же его сейчас сварешь, — невозмутимо ответил Родион Константинович. — С перцем и лимоном, пожалуйста.

— Это уже наглость, — возмутилась девушка.

— И немного корицы, — будто не слышал ее слов отец. — У тебя такой кофе получается, что пальчики оближешь.

— С дочерью хотел пообщаться, значит? — хмыкнула Василина, зная, что ее хитрый — если не сказать несколько иначе — родитель все равно добьется того, что заказывал. Она достала перец и лимон, руки уже машинально нащупали турку.

— А что мы сейчас делаем? — парировал он. — Ты, кстати, где сегодня ночевала?

— У приятельницы, — постаралась максимально правдиво ответить Василина. Родион Константинович был слишком дотошным — профессия частного детектива обязывала, и обманывать его было гораздо сложнее, чем мать. Еще не хватало, чтобы родитель узнал, что она была у Кирилла. С обычным отцом реакцию предугадать несложно. Вот только Родион Мирославцев никогда не был ни нормальным человеком, ни обычным отцом.

— У приятельницы? А ее случайно не Вадимом зовут? — съехидничал папочка. И тут сам себя поправил: — Нет, явно не Вадим. Иначе он бы вчера тебя не разыскивал.

— Он что, звонил? — поморщилась Василина. Это не укрылось от любящего родителя.

— Бери выше, прибегал, — хмыкнул Родион Константинович. — Если бы твоя мамочка не уехала к бабушке в Новгород, она была бы в восторге от такого представления. Он даже пытался мне доказать, что мне не нужно идти у тебя на поводу и помогать скрываться, взывал к мужской солидарности, — заржал он.

— Откуда ж ему было знать, что твоя солидарность распространяется только на дядю Даню? — усмехнулась дочка. Хоть внешне она и была похожа на мать и папину сестру Лилю, характер у нее отцовский. И, как обычно говорила

ее мама, Алла Юрьевна, эти два неадекватных авантюриста всегда были на одной волне.

— Ну почему, когда-нибудь, надеюсь, распространится еще на кого-нибудь, кроме моего друга и муженька драгоценной сестрички, — улыбнулся отец. — Вот только станет им не этот ребяенок.

— Так что ты сказал Вадиму? — полюбопытствовала Василина. — Не верю, что так просто это ему спустил.

— Если он не может найти свою девушку, это его проблемы, — невозмутимо пожал плечами Родион Константинович. — Кстати, а что он так задержался-то?

— Мы расстались.

— Давно пора, — одобрил отец. — Больно он нервный и правильный. Тебя такой не выдержит.

— Папа!

— Что папа? Я тебя с рождения знаю, Васька! Тебя вообще мало кто выдержит, — резюмировал Родион Константинович и сменил тему: — Так где ты ночевала-то?

— У Ленки, бывшей однокурсницы.

— У однокурсницы? — переспросил отец. — Ну ладно, ладно. Кстати, ты почему не на работе?

Василина порадовалась, что папа сменил тему: ее любопытный родитель при желании мог докопаться до любой тайны. Хотя и сейчас он вроде не особо поверил.

— Мы в субботу проект Никитинских сдали, и Лиля сказала до следующего понедельника мне на работе не показываться. — На самом деле тетка выразилась еще более категорично. Лина работала дизайнером по интерьеру еще со времен учебы в универе. Страсть к этому занятию она еще девочкой переняла от сестры отца, и, когда пришла пора учиться, родители возражать не стали, тем более, рабочее место для девушки было уже готово. С тетушкой у нее всегда были замечательные отношения. А законченный проект дома Никитинских стал одним из самых сложных и увлекательных.

тельных за ее карьеру, да и заказчик был довольно значительной шишкой в городе. За время его выполнения девушка как ненормальная носилась по магазинам, подыскивая подходящие к интерьеру аксессуары, работала до двух-трех ночи, пару раз даже засыпала за компьютером. И Лилия прекрасно все это знала. Поэтому, как только проект был закончен, она указала любимой племяшке на дверь.

— Балует тебя Лилия, — покачал головой Родион Константинович. — Хотя... правильно сделала. После того как ты умудрилась уснуть на кухонной скамейке...

— Папа!

— Не бузи, доча, — оборвал ее Мирославцев-старший. — Ладно, отдыхай, я побежал. И позвони Инге, этот истерик уже и до нее вчера успел добраться. Девочку не спасло даже то, что она сейчас в Питере.

— Твою мать! — в бессильной злобе выругалась Василина, с ужасом представляя тот допрос, что ей учинит подруга.

В голове пронеслись смутные воспоминания. Она, то и дело срывающаяся от слез до смеха, смотрела в телефон и кому-то сообщала, что звонит этот скучный придурок и чья-то ненаглядная сестричка, и говорила, что сейчас все-все расскажет. На этих словах девушка споткнулась и почувствовала чьи-то сильные руки, подхватившие ее.

— Расскажешь, обязательно расскажешь, — успокоил девушку их обладатель. — Только давай ты сначала на мне порепетируешь. Можешь даже называть меня Ингой, попробую пережить. Только отдай мне телефон.

— Не отдам, — закапризничала Василина. — Ты обязательно пакость устроишь. Ты всегда так делаешь, — надула губы она.

— Честно обещаю не кадрить с твоих аккаунтов мужиков, — рассмеялся Кирилл. — А теперь, будь хорошей девочкой и отдай мне телефон.